О РАСКРЫТИИ ИНФОРМАЦИИ О БЕНЕФИЦИАРАХ ОФШОРНЫХ КОМПАНИЙ И ТРАСТОВ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

КАНАШЕВСКИЙ Владимир Александрович, профессор кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор
123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9
E-mail: vladimir@kanashevsky.ru

Автор исследует требования международного и национального права к раскрытию информации о бенефициарах офшорных компаний и трастов. Эти вопросы актуальны в связи с действующим в России и во всем мире законодательством по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, а также законодательством о контролируемых иностранных компаниях, которое требует раскрытия информации о бенефициарах компаний и трастов.

В настоящее время получение информации о бенефициарах офшорных компаний и трастов стало возможно на основании механизмов по международному обмену финансовой информацией в рамках ОЭСР/G20. Законодательство офшорных юрисдикций становится все менее толерантным по отношению к бенефициарам офшорных компаний и трастов, позволяя при определенных условиях предоставлять соответствующую информацию российским налоговым органам по их запросам. Сегодня сложно предугадать, в какой степени соглашения об обмене информацией по налоговым вопросам (CRS MCCA и др.) могут быть использованы при разрешении гражданско-правовых споров в российских судах. Поэтому при рассмотрении частноправовых дел в судах заинтересованные лица вправе использовать доступ к информации о бенефициарах и их имуществу согласно национальному праву офшорных юрисдикций. Речь идет о судебном порядке получения информации о бенефициаре, в том числе в результате применения местными судами обеспечительных мер в виде судебного приказа.

Заимствование российскими судами процессуального института раскрытия доказательств, который позволяет добросовестному истцу получить доступ к необходимым доказательствам, — одна из тенденций установления личности бенефициара в российской судебной практике. Однако данный порядок является затруднительным и дорогостоящим. Более эффективным средством установления активов бенефициаров может послужить разработка соответствующих правил в форме международного «инструмента» (соглашение, конвенция, стандарт и проч.) о публичных реестрах бенефициаров компаний, фондов и трастов в рамках ОЭСР, ФАТФ и G20 и принуждение офшорных юрисдикций к имплементации соответствующих норм. Под давлением международного сообщества ряд офшорных юрисдикций приступили к созданию реестров бенефициаров, правда, пока непубличных.

Ключевые слова: траст, бенефициарный владелец, юридический собственник, конфиденциальность, автоматический обмен, BEPS, контролируемые иностранные компании, офшорные юрисдикции, законный интерес, реестр бенефициаров, приказ о раскрытии информации, финансовые организации, держатели счетов, нерезидент, номинальный сервис.

ON DISCLOSURE OF INFORMATION ABOUT BENEFICIARIES OF TRUSTS AND OFFSHORE COMPANIES: THE CURRENT STATUS AND PERSPECTIVES

V. A. KANASHEVSKY, professor at the Department of private international law of the Kutafin Moscow State Law University, doctor of legal sciences, professor
9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, Russia, 123995
E-mail: vladimir@kanashevsky.ru

The author examines the requirements of national and international laws regarding disclosure of information about beneficiaries of offshore companies and trusts. These issues are actual ones in the light of Russian and foreign laws on prevention of money laundering as well as foreign controlled companies (CFC) rules, which require information disclosure about beneficiaries.

Currently, the information on beneficiaries of offshore companies and trusts is available through the international financial information exchange mechanisms developed in the framework of the OECD and G20. At present time the laws of offshore jurisdictions are less tolerant towards beneficiaries of offshore companies and trusts: under certain conditions these laws allow provisioning the relevant information to the Russian tax authorities at their request. Now it is difficult to foresee to which extent the agreements on the exchange of information on tax matters (CRS MCCA and others) can be used in resolving civil law disputes in Russian courts. Therefore, while considering the private law cases in courts, the respective parties may get access to the information about beneficiaries and their property in accordance with national law of offshore jurisdictions. It is a question of judicial procedure for obtaining information about the beneficiary, also when it is a result of the application of interim order by local courts.

The adoption of the procedural institute of disclosure order by Russian courts, which allows a conscientious plaintiff to gain access to the necessary evidence, is one of the tendencies in identifying the beneficiary in Russian case law. However, this procedure is quite challenging and expensive. A more effective way of establishing the beneficiary assets would be working out appropriate rules in the form of an international "instrument" (treaty, convention, standard, etc.) on public registries of companies' beneficiaries, funds and trusts in the framework of OECD, FATF and G20, and forcing offshore jurisdictions to implement the relevant standards. Currently under the pressure of the international community a number of offshore jurisdictions implemented the registries of beneficiaries (although those registries are not yet public).

Keywords: trust, beneficiary owner, legal title holder, secrecy, automatic exchange, BEPS, controlled foreign companies, offshore jurisdictions, legitimate interest, registers of beneficiaries, disclosure order, financial organizations, account holders, nonresidents, nominee service.

DOI: 10.12737/art.2018.2.12

Одним из привлекательных преимуществ офшорных компаний и трастов является наличие номинального сервиса, т. е. возможности использования бенефициарами (реальными владельцами и выгодополучателями) услуг номинальных акционеров и директоров. Бенефициар не фигурирует в учредительных документах, но может полностью контролировать номинального директора и номинальных акционеров на основании заключенного с ними конфиденциального соглашения — трастовой декларации (договора). Не являясь юридическим собственником, именно бенефициар является фактическим («экономическим») собственником офшорной компании, получает выгоды от деятельности компании. В целом данные выводы применимы и к трасту, по условиям которого учредитель траста передает имущество в собственность доверительного собственника, который должен управлять им и извлекать доходы в пользу назначенного бенефициара(ов).

Одна из функций офшорных юрисдикций состоит в хранении состояний состоятельных клиентов. Благодаря современным офшорам «состояния защищены от разглашения посредством механизмов, уничтожающих принадлежность и всякий признак, указывающий на собственника»¹. В целом до 1/3 всех мировых состояний (21 трлн долл.) находится в офшорах и ими владеет менее 1% населения².

В результате «организованных» утечек информации репутация офшорных юрисдикций в последние годы значительно пострадала. Так, в апреле 2013 г. неправительственная организация «Международный консорциум журналистов-расследователей» (ICIJ) опубликовала более 2,5 млн документов об офшорных компаниях и трастах, бенефициарами и владельцами которых являлись граждане различных стран³. Источниками утечки информации послужили внутренняя переписка двух регистрационных компаний и их базы данных.

¹ Brittain-Catlin W. Offshore: The Dark Side of the Global Economy. N. Y.; Picador, 2005. P. 145 (цит. по: Урри Дж. Офшоры. М., 2017. С. 38).

² См.: Урри Дж. Указ. соч. С. 78.

³ См.: Secrecy for Sale: Inside the Global Offshore Money Maze. URL: <http://www.icij.org/offshore>.

В апреле 2016 г. ICIJ опубликовала 11,5 млн документов о 214 тыс. офшорных компаний, полученных из базы данных юридической фирмы Mossack Fonseca. Эта панамская фирма являлась регистрационным агентом офшорных компаний, зарегистрированных по всему миру, и специализировалась на их продаже. По утверждениям Mossack Fonseca, документы о компаниях попали к журналистам незаконным путем (по некоторым сведениям, документы были похищены одним из сотрудников Mossack Fonseca и безвозмездно переданы журналистам). По словам журналистов-расследователей, главная цель создания офшорных компаний в большинстве случаев заключалась в сокрытии личности их действительных владельцев⁴.

В ноябре 2017 г. ICIJ опубликовала информацию, включающую 13,4 млн документов о компаниях из 19 офшорных юрисдикций (Бермуды, Мальта, о-ва Кука и др.). Досье названо «Райские документы» (Paradise papers). Основная информация была получена из базы данных юридической фирмы Appleby, учрежденной на Бермудах. Клиенты Appleby — уважаемые лица, а также мировые транснациональные корпорации (Nike, Apple, Uber, Facebook и др.). Часть документов также была получена от трастовой компании Asiatic Trust со штаб-квартирой в Сингапуре. Журналисты ICIJ получили документы от немецкой газеты *Süddeutsche Zeitung*, которая не стала раскрывать источники получения информации⁵.

Подобные публикации наносят ущерб офшорному бизнесу, поскольку подрывают такую важную его основу, как секретность, однако говорить о переломе в борьбе с офшорами пока еще рано. На настоящий момент подобные факты утечки информации (вполне вероятно, контролируемой утечки) приводят лишь к усложнению структурирования офшорного бизнеса, удлинению цепочек владения офшорными компаниями и трастами. Однако с внедрением на международном уровне автоматического обмена финансовой

⁴ См.: About the Panama Papers. By F. Obermaier, B. Obermayer, V. Wormer, W. Jaschensky. URL: <http://panamapapers.sueddeutsche.de/articles/56febff0a1bb8d3c3495adf4/>.

⁵ См.: Документы райских островов. URL: <http://www.inosmi.info/dokumenty-rayskikh-ostrovov.html>.

информацией и с участием в этом процессе офшорных юрисдикций избежать сокрытия бенефициара становится все более затруднительно (открыть счет в банке на свое имя и проводить по нему финансовые транзакции).

Благодаря усилиям ФАТФ⁶ в настоящее время офшорные юрисдикции установили обязательные требования к местным регистраторам: сбор информации о бенефициарах регистрируемых там компаний. Регистраторы офшорных юрисдикций требуют копии паспортов бенефициаров, а также информацию об их реальном проживании. Данные сведения хранятся у регистратора, но в публичный доступ они не поступят и могут быть раскрыты только в официальном (по требованию местных властей) порядке.

Возможен также судебный порядок получения информации о бенефициаре, в том числе в результате применения местными судами обеспечительных мер в виде судебного приказа (*interim order*). Например, на Кипре истец вправе просить суд принять судебный приказ о выдаче ордера на обыск, согласно которому истец получает право доступа к документам ответчика, в том числе о бенефициарах компаний. Для получения ордера на обыск должны быть веские основания (сильная правовая позиция истца, возможность причинения вреда со стороны ответчика, доказательства нахождения у ответчика инкриминирующих его вину документов, существование риска уничтожения этих документов ответчиком)⁷.

Что касается трастов, то информация о бенефициаре имеется у учредителя и доверительного собственника, но она также не является общедоступной и ни в какие публичные реестры не поступает. Если траст пожелает открыть счет в банке, то информацию о трасте необходимо представить в банк. Однако траст вполне может функционировать и без банковского счета.

Международные инициативы в рамках ОЭСР/G20⁸. На международном уровне благодаря инициативам, предпринятым государствами в рамках реализации плана BEPS⁹, информация о счетах нерезидентов станет доступной налоговым органам стран-участниц уже в 2017—2018 гг.

В 1988 г. была открыта для подписания Совместная конвенция Совета Европы и ОЭСР о взаимной административной помощи по налоговым делам (ETS

№ 127). Конвенция вступила в силу в 1995 г. и в настоящее время в ней участвуют более 100 государств, в том числе классические офшорные юрисдикции (Белиз, Британские Виргинские острова, Каймановы острова, острова Мэн, Джерси, Гернси, Сейшелы и др.)¹⁰. Россия ратифицировала Конвенцию (в редакции Протокола 2010 г.) в ноябре 2014 г., и она вступила в силу для нашей страны с 1 июля 2015 г.

Конвенция предусматривает три способа обмена информацией по налоговым делам: 1) по запросу (направление одним государством другому государству запроса относительно конкретного физического или юридического лица); 2) спонтанный (государство по собственной инициативе направляет другому государству информацию о налогоплательщике — резиденте этого другого государства или другую информацию, представляющую интерес для налоговых целей); 3) автоматический (этот вид обмена может осуществляться только на основании дополнительных соглашений между заинтересованными странами). В развитие автоматического обмена в июле 2014 г. ОЭСР опубликовала первую редакцию Стандарта автоматического обмена финансовой информацией по налоговым делам (Common Reporting Standard — CRS).

CRS предусматривает получение информации от финансовых институтов и автоматический обмен этой информацией с другими странами на ежегодной основе. В CRS содержатся требования к финансовым институтам о предоставлении определенной информации, требования к различным типам счетов и налогоплательщикам, процедуры *due diligence*, которым должны следовать финансовые институты¹¹. Более 100 юрисдикций согласились имплементировать CRS.

В 2014 г. было открыто для подписания Многостороннее соглашение об автоматическом обмене финансовой информацией между компетентными органами (далее — CRS MCAA). По состоянию на ноябрь 2017 г. Соглашение подписали 96 государств¹², включая Россию.

Государства — участники CRS MCAA должны получать от своих финансовых институтов информацию о счетах нерезидентов и автоматически на ежегодной основе сообщать ее иностранным налоговым органам по месту резидентства владельцев счетов. Информация включает сведения о банковских счетах нерезидентов: номера счетов; имена держателей счетов (физических лиц, компаний, трастов); наиме-

⁶ ФАТФ — Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег.

⁷ См.: Шишков А., Кукушкин К. Раскрытие конечных бенефициаров офшорных компаний // Корпоративный юрист. 2012. № 5. С. 16—17.

⁸ ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития; G20 — страны «Большой двадцатки».

⁹ BEPS (Base Erosion and Profit Shifting) — План действий ОЭСР/G20 по борьбе с размыванием налогооблагаемой базы и выводением прибыли из-под налогообложения.

¹⁰ URL: http://www.oecd.org/ctp/exchange-of-tax-information/Standard_of_convention.pdf.

¹¹ URL: <http://www.oecd.org/ctp/exchange-of-tax-information/standard-for-automatic-exchange-of-financial-information-in-tax-matters.htm>.

¹² URL: <http://www.oecd.org/ctp/exchange-of-tax-information/MCAA-Signatories.pdf>.

нования банков, ведущих счета; сведения об остатках средств на счетах.

Согласно плану 49 стран приступили к автоматическому обмену информацией в 2017 г., а еще 53 страны (включая Россию) приступят к обмену в 2018 г.¹³ Согласно данным ОЭСР в 2018 г. Россия будет получать информацию из 71 юрисдикции, а передавать информацию в 55 стран. Информация о счетах будет передаваться за налоговые периоды начиная с 1 января 2017 г. (со Швейцарией — начиная с 1 января 2018 г.)¹⁴.

В рамках ОЭСР и G20 учрежден Глобальный форум по прозрачности и обмену информацией, который осуществляет мониторинг имплементации государствами всех инициатив по обмену информацией, присуждая странам рейтинг («соответствует», «в целом соответствует», «частично соответствует» и «не соответствует»). России по состоянию на ноябрь 2017 г. присвоен рейтинг «в целом соответствует»¹⁵. В ноябре 2017 г. Налоговый кодекс РФ был дополнен гл. 20¹, регулирующей порядок автоматического обмена финансовой информацией с иностранными государствами (территориями).

Таким образом, внедрение плана BEPS и вступление в силу CRS MCAA позволит российским налоговым органам эффективно осуществлять контроль исполнения российскими резидентами законодательства о контролируемых иностранных компаниях (КИК). В частности, получение российским резидентом-бенефициаром дохода от деятельности КИК на свой счет в зарубежном банке потребует от него обоснования происхождения указанных средств, поскольку сведения о владельце счета и движениях по счету станут известны российским налоговым органам после 2018 г. (напомним, что с 1 января 2015 г. российские резиденты обязаны представлять российским налоговым органам отчеты о движении средств по счетам в банках за пределами России с подтверждающими банковскими документами¹⁶).

Стоит отметить, что CRS MCAA касается обмена только финансовой информацией. Это значит, что офшорная юрисдикция — участник CRS MCAA обязана предоставлять информацию о тех счетах, которые открыты нерезидентами в финансовых учреждениях этой офшорной юрисдикции. Однако офшорные компании и трасты открывают счета не только на «островах», но и в европейских и американских банках. Соответственно, юрисдикциями, от которых россий-

ские органы должны получать информацию о счетах бенефициаров — российских резидентов, будут выступать не только офшорные территории, но и государства Европы. В отношении «американских» счетов ситуация неясна: США не участвуют в CRS MCAA, а двустороннее соглашение об обмене информацией с этим государством Россия так и не заключила. В результате США могут оказаться «налоговой гаванью» для российских «клиентов» на ближайшие времена.

Европейское регулирование. В июле 2017 г. вступила в силу Четвертая директива Европейского Союза по противодействию использованию финансовой системы для отмыwania средств и финансирования терроризма (директива (EU) 2015/849 от 22 мая 2015 г.)¹⁷. Директива предусматривает осуществление банками и финансовыми институтами процедур идентификации бенефициаров компаний, трастов и фондов. Организации обязаны вести учет своих бенефициарных владельцев, а государствам ЕС следует обеспечить введение центрального реестра с информацией о конечных бенефициарах организаций и трастов (имя бенефициара, дата его рождения, гражданство, страна резидентства, а также природа владения и размер принадлежащей доли), которая должна быть доступна любому лицу, имеющему законный интерес.

Великобритания уже имплементировала положения директивы: начиная с июня 2016 г. все английские компании в рамках ежегодного отчета обязаны предоставлять в реестр компаний информацию о своих контролирующих лицах. Причем большая часть этих данных будет открыта для доступа всем заинтересованным сторонам¹⁸. Законы о введении реестров бенефициаров разрабатываются в различных странах ЕС и вступят в силу в течение 2017—2019 гг.¹⁹ В декабре 2017 г. Европейский совет опубликовал заключение по юрисдикциям, не сотрудничающим с ЕС по налоговым вопросам. Всего в «черный» список попали 17 стран (Бахрейн, Барбадос, Гренада, Корея, Панама и др.). Одна из основных причин попадания в «черный» список — неучастие государства в международных соглашениях по обмену налоговой информацией²⁰.

Российское законодательство. Постановлением Правительства РФ от 14 августа 2014 г. № 805 было утверждено Типовое соглашение между Правитель-

¹³ URL: <http://www.oecd.org/tax/transparency/AEOI-commitments.pdf>.

¹⁴ См.: Activated Exchange Relationships for CRS Information. URL: <http://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/international-framework-for-the-crs/exchange-relationships/#d.en.345426>.

¹⁵ URL: <http://www.oecd.org/tax/transparency/statement-of-outcomes-yaounde.pdf>.

¹⁶ См. п. 7 ст. 12 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».

¹⁷ URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32015L0849>.

¹⁸ См.: Великобритания обяжет компании регистрировать данные о контролирующих лицах в открытом реестре. URL: http://www.roche-duffay.ru/articles/uk_pcs_register.htm.

¹⁹ См.: Implementation Overview. 4th Anti-Money Laundering Directive (AMLD4) Regarding the UBO-register. URL: <https://www.nautadutilh.com/siteassets/documents/overview-implementation-amld-4-eu.pdf>.

²⁰ См.: The EU List of Non-Cooperative Jurisdictions for Tax Purposes. Council Conclusions (adopted on 5/12/2017). URL: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-15429-2017-INIT/en/pdf>.

ством Российской Федерации и правительством иностранного государства об обмене информацией по налоговым делам²¹, которое должно служить основой для переговоров по заключению таких соглашений с иностранными государствами. Типовое соглашение предполагает получение информации (в том числе о собственниках компаний, об участниках трастов и др.) по запросу. Такой механизм в целом не является эффективным, поэтому наибольшего эффекта стоит ожидать от дальнейших инициатив на многостороннем уровне, прежде всего в рамках ОЭСР/G20.

Согласно российскому законодательству по противодействию легализации (отмыванию) доходов и финансированию терроризма организации обязаны принимать меры по идентификации бенефициарных владельцев, регулярно обновлять информацию, документально фиксировать, хранить ее не менее пяти лет и предоставлять уполномоченным органам по их запросам²². Методика идентификации «бенефициарных владельцев» изложена в ряде актов Банка России²³.

Кроме того, российские банки обязали выявлять при открытии счетов конечных владельцев иностранных трастов и предоставлять указанные сведения по запросам в государственные органы²⁴. При этом согласно Закону в отношении трастов необходимо раскрывать также состав имущества, находящегося в трасте, ФИО (наименование) и адрес места жительства (места нахождения) учредителей и доверительного собственника траста.

С 1 января 2015 г. в Налоговый кодекс РФ были введены нормы о контролируемых иностранных компаниях, которые уже действуют во многих иностранных юрисдикциях. В числе прочего в Кодекс было введено понятие «лицо, имеющее фактическое право на доходы» — лицо, которое в силу прямого или косвенного участия в организации либо контроля над трастом (иной иностранной структурой) имеет право пользоваться или распоряжаться доходом организации, траста (иной иностранной структуры). Определение «лица, имеющего фактическое право на доходы», по при-

знакам совпадает с понятием «бенефициарный собственник», которое используется в международных документах и иностранном законодательстве.

Пока невозможно предугадать, в какой степени соглашения об обмене информацией по налоговым вопросам (CRS МССА и др.) могут быть использованы при разрешении гражданско-правовых споров в российских судах. Поэтому рассмотрим тенденции установления личности бенефициара в российской судебной практике, а также некоторые примеры из решений иностранных судов.

Процессуальные подходы. Знаковым служит постановление от 26 марта 2013 г. № 14828/12 по делу № А40-82045/11-64-444 (дело «Скаковая 5»), в котором Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ отметил: «Вследствие непубличной структуры владения акциями (долями) в офшорной компании [...] бремя доказывания наличия либо отсутствия обстоятельств, защищающих офшорную компанию как самостоятельного субъекта в ее взаимоотношениях с третьими лицами, должно возлагаться на офшорную компанию. Такое доказывание осуществляется прежде всего путем раскрытия информации о том, кто в действительности стоит за компанией, то есть раскрытия информации о ее конечном бенефициаре»²⁵.

В деле по иску С. к Д. о разделе совместно нажитого в браке имущества Верховный Суд РФ отметил, что ввиду особого правового режима компаний, зарегистрированных в офшорных зонах (Багамские острова), и непубличной структуры владения акциями данных компаний самостоятельное представление доказательств о бенефициарном собственнике таких компаний является для стороны затруднительным. В таких обстоятельствах отказ в удовлетворении исковых требований за недоказанностью факта принадлежности компаний конкретному бенефициару свидетельствует о нарушении судами права на справедливое судебное разбирательство²⁶.

Важный аспект указанного дела состоит в заимствовании российскими судами процессуального института раскрытия доказательств (*disclosure order*), который позволяет добросовестному истцу получить доступ к необходимым доказательствам. Российским судам следует развивать практику, согласно которой отказ стороны от предоставления информации о бенефициарах офшорных компаний должен толковаться против соответствующей стороны.

Практика английских судов свидетельствует о том, что обязанность раскрывать информацию о бенефициаре возлагается на самого бенефициара. Суд в этом случае издает приказ о раскрытии информа-

²¹ Типовое соглашение было разработано на основе модельного соглашения ОЭСР об обмене информацией по налоговым делам (см.: Agreement on Exchange of Information on Tax Matters. URL: <http://www.oecd.org/ctp/harmful/2082215.pdf>).

²² См. ст. 3, ст. 6¹, подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

²³ См. информационное письмо Банка России от 28 января 2014 г. № 14-Т «По вопросам идентификации организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, бенефициарных владельцев»; письмо Банка России от 2 июня 2015 г. № 014-12-4/4780 «О вопросах определения бенефициарных владельцев».

²⁴ См. п. 1 ст. 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов...».

²⁵ См. также постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 января 2016 г. № Ф05-12062/2014 по делу № А40-26432/12.

²⁶ См. определение Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 5-КГ15-34.

ции (disclosure order). Например, Агентство по страхованию вкладов (АСВ) инициировало судебный процесс в Высоком суде Англии (High Court of Justice) с просьбой вынесения обеспечительных мер по рассматриваемому в России иску АСВ к П. По утверждению АСВ, П. вывел более 2 млрд долл. из Банка и перевел их на свой личный счет в швейцарском банке. В 2014 г. Высокий суд Англии выдал приказ о раскрытии ответчиком информации об активах (включая имущество трастов), принадлежащих П., или бенефициаром которых он является²⁷. Аналогичные приказы о раскрытии информации, адресованные бенефициарам офшорных компаний и трастов, издавались английскими судами по делам *M. v. M.*²⁸ (2013 г.), *Prest v. Petrodel Resources Limited and others*²⁹ (2013 г.) и др.

Перспективы раскрытия личности бенефициара. Двусторонние соглашения об обмене информацией по налоговым делам, которые Россия планирует заключить с офшорными юрисдикциями, а также уже действующие соглашения³⁰, включая Конвенцию ETS № 127, помогут получить доступ к информации о бенефициарах. Однако более эффективным средством могут послужить разработка соответствующих правил в форме международного «инструмента» (соглашение, конвенция, стандарт и проч.) о публичных реестрах бенефициаров компаний, фондов и трастов в рамках ОЭСР, ФАТФ и G20 и принуждение офшорных юрисдикций к имплементации соответствующих норм.

Пока же можно согласиться со следующим справедливим выводом: «В отсутствие единых “правил игры” для всех стран правительства большинства юрисдикций не слишком охотно и не так уж быстро соглашаются на создание публичных реестров бене-

фициарных владельцев. Нередко речь идет о создании реестра бенефициарных владельцев компаний, но, к примеру, не трастов, и наоборот. Или о ведении лишь внутренних реестров бенефициаров на уровне компаний/структур или провайдеров соответствующих услуг. Далеко не все готовы предоставлять публичный доступ к данным»³¹. Однако ситуация в скором времени может измениться и под влиянием ОЭСР, ФАТФ и G20 офшорные юрисдикции будут вынуждены внести в свое законодательство о компаниях и трастах изменения, позволяющие раскрывать личности бенефициаров. О намерении создания общей электронной даты поиска информации о бенефициарной собственности и обмене указанной информацией говорится в Отчете для встречи лидеров G20 в Гамбурге (июль 2017 г.)³². Первоначальные результаты данной инициативы будут известны в начале 2018 г.

Некоторые офшорные юрисдикции приступили к созданию реестров бенефициаров, правда, пока непубличных. Так, в июне 2017 г. на Британских Виргинских островах (БВО) вступил в силу закон, который обязывает регистрационных агентов БВО-компаний загружать данные бенефициаров в специальную систему безопасного поиска бенефициарного владения, доступ к которой имеется у властей БВО. Указанная система не является публичной, но власти БВО располагают автоматическим доступом к ней. Из нее же они будут предоставлять и информацию по запросам российских налоговиков в рамках Конвенции № 127, участниками которой являются Россия и БВО. Это обстоятельство позволило российским властям исключить БВО из «черного списка» юрисдикций, не обеспечивающих обмен информацией³³.

²⁷ URL: http://www.mcnaichambers.com/media/documents/201411/English_High_Court_Dismisses_Application.pdf.

²⁸ URL: <http://www.familylawweek.co.uk/site.aspx?i=ed115866>.

²⁹ URL: <http://www.familylawweek.co.uk/site.aspx?i=ed114405>.

³⁰ Соглашения об избежании двойного налогообложения, предусматривающие обмен информацией, а также протоколы к таким соглашениям заключены в частности с Латвией (2010 г.), Люксембургом (2011 г.), Италией (2009 г.), Кипром (2010 г.), Швейцарией (2011 г.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

About the Panama Papers. By F. Obermaier, B. Obermayer, V. Wormer, W. Jaschensky. URL: <http://panamapapers.sueddeutsche.de/articles/56febff0a1bb8d3c3495adf4/>.

Brittain-Catlin W. Offshore: The Dark Side of the Global Economy. N. Y.; Picador, 2005.

Великобритания обяжет компании регистрировать данные о контролирующих лицах в открытом реестре. URL: http://www.roche-duffay.ru/articles/uk_pcs_register.htm.

Документы райских островов. URL: <http://www.inosmi.info/dokumenty-rayskikh-ostrovov.html>.

Реестры бенефициарных владельцев в странах мира. URL: <http://tax-today.com/reestry-beneficiary-vladeltsev-v-stranah-mira/>.

Урри Дж. Офшоры. М., 2017.

Шишков А., Кукушкин К. Раскрытие конечных бенефициаров офшорных компаний // Корпоративный юрист. 2012. № 5.

³¹ Реестры бенефициарных владельцев в странах мира. URL: <http://tax-today.com/reestry-beneficiary-vladeltsev-v-stranah-mira/>.

³² См.: OECD Secretary-General Report to G20 Leaders. Hamburg, Germany July 2017. URL: <http://www.oecd.org/tax/oecd-secretary-general-tax-report-g20-leaders-july-2017.pdf>. Р. 12.

³³ См. Перечень государств (территорий), не обеспечивающих обмен информацией для целей налогообложения с Российской Федерацией, утв. приказом ФНС России от 1 сентября 2017 г. № ММВ-7-17/709@.